

- Мисс Цуй тоже здесь. Я бы вас не заметил, если бы вы не заговорили. Пожалуйста, встаньте и садитесь. Вены на лбу Цуй Юйчжу вздулись, и рука инстинктивно коснулась ее правого бока. Печень болела!- Ты, мерзавец Цзян Хао, ты что, слепой? Ты же видел меня!- Ты раньше называла меня Маленькой Чжучжу, а теперь ты уже мисс Цуй. Ты такая плохая, забыла свою верность ради красоты... - После того, как трое гостей по очереди уселись, Цзян Хао ярко улыбнулся и посмотрел на Цинь Мэнсюань. - Интересно, как зовут эту девушку и откуда она?- Хм, эта фея - Цинь Мэнсюань, современная истинная ученица святого места совершенствования, Храм Цисинь. С юных лет она была полна решимости исследовать путь Небес и игнорировала дела мирские. Ваше Величество не должно иметь других мыслей, - Цуй Юйчжу высказалась первой, с намеком на сарказм на уголках губ.- О, это фея Цинь. Я слышал, что в храме Цисинь есть традиция отправлять своих учениц служить наложницами в гаремы разных стран. Фея Цинь, не заглядываетесь ли вы на Дася? Я хотел бы высказать свое мнение первым. Я полностью поддерживаю это! - Цуй Юйчжу: "-_|||"Цинь Мэнсюань: "(o_o)"Дхарма: "(l_j)#"Никто не ожидал, что император Ся отважится произнести столь дерзкие слова при первой же встрече. Это была огромная шутка! Жабба хочет съесть лебедя? Печень Цуй Юйчжу больше не болела, но зато заболел желудок. Она просто смеялась. Она не собиралась ничего говорить, просто ждала, как будет выглядеть шутка этого заносчивого парня.- Ами табха, господин Цзян очень самоуверен. Фея Цинь - такая святая персона, как вы смеете говорить такие богохульные слова? Это действительно неразумно. Уважайте себя, - раздался голос. Цзян Хао поднял веки и бросил на него взгляд. - Этот лысый... откуда взялся монах? Он тоже монах из храма Цисинь? Я всегда думал, что там только монахини. Оказывается, это было ваше лысое семейство, живущее вместе. Неплохо, неплохо.- Заткнись, пацан, ты несешь чушь... - перед тем, как он успел договорить, Цзян Хао взбесился. Он с силой ударил по столу, яростно.- Как ты смеешь! Кто дал тебе смелость так со мной разговаривать? Ты что, думаешь, мой меч недостаточно острый, чтобы убить лысого? Сюй Чу, стоявший позади, расширил глаза и сделал шаг вперед. Тигровый меч в его руке был обнажен, и в зале раздался дикий тигриный рев. Крайне густая кровавая убийственная аура поднялась и превратилась в призрак свирепого тигра. Его глаза зловеще сверкнули, уставившись на Мастера Факонг, словно он собирался наброситься и пожирать людей на публике. Юань Тяньган, стоявший рядом, нахмурился и несколько раз щелкнул четками в своей руке. Четыре призрака мифических зверей, невидимых для посторонних глаз, тихо возникли в небе над Шаньянгом. Они все склонили головы и смотрели вниз. Их глаза казались проникающими в прошлое, настоящее и будущее и падали на вершину головы Мастера Факонг. Старый монах вмиг испугался, словно предстояло какое-то несчастье. Лицо его в мгновение ока переменилось, он крепко сжал четки в руке, с недоумением глядя на Цзян Хао и двоих людей позади него. Цзян Хао смотрел на него проницательным взглядом. Он знал, с какой целью пришли эти три человека. Их просто пригласили помочь династии Даинь. Они хотели использовать свою силу, чтобы заставить его отвести войска, а может, даже хотели, чтобы он склонился перед императором Инвэнем и просил прощения. Хорошая идея. Поэтому, вместо того, чтобы слушать их бред и портить себе настроение, лучше взять инициативу в свои руки и первым жестом испортить настроение им. Ну, можно рассматривать это как предупреждение.- Хм, ты пришел в мой дворец без приглашения и ругаешься на меня, лысый осел, как ты хочешь умереть?- Ами табха! - глаза Факонга расширились от гнева, волосы и борода его встали дыбом. Все эти годы он ходил между многочисленными династиями на территории Тяньцзяо. Неважно, были ли это короли, генералы, главы различных сил, даже королевские семьи разных стран не смели смотреть на него свысока, всегда относились к нему с величайшим почтением. Когда его так когда-нибудь относились? Этот молодой человек грубит, он ищет смерти. Но прежде чем он успел что-либо сказать, Цинь Мэнсюань, которая все это время молчала рядом, вдруг заговорила:- Ваше Величество, успокойтесь. Мастер Факонг не хотел вас оскорбить. Он просто был возбужден и сказал не то. Я прошу прощения за него. Пожалуйста, успокойте гнев.- Мэнсюань, ты... - Факонг был ошеломлен, его выражение лица было озадаченным, но Цинь Мэнсюань подняла

руку, чтобы остановить его, и слегка покачала головой. Старый монах так злился, что не мог выплеснуть свой гнев. Он холодно фыркнул и сидел, дуюсь. Цзян Хао поднял брови, махнул рукой, чтобы Сюй Чу ушел, и с улыбкой сказал:– Раз уж Мэнсюань заступает, я пока его оставлю. Я не вмешиваюсь в чужие дела. Хотя этот старый монах стар, он действительно не понимает путей мира. Конечно, быть может, он пользуется своим возрастом, что еще более разочаровывает. Если бы не твой лик, его грехи никогда бы не были прощены так легко. Цуй Юйчжу сильно ущипнула себя за бедро и закусил губу, чтобы не рассмеяться. Она чувствовала, что слова Цзян Хао были слишком удовлетворительными. Она уже давно не любила Факонг. В будни он надевал маску даоса, казался добродушным, но на самом деле был высокомерным. Даже разговаривая с ней, он создавал впечатление, что смотрит на нее свысока, что ее раздражало. Хотя Цзян Хао был мерзавцем, только такие люди, как он, могли преподать старый монах урок. Это называется, злодеи будут наказаны злодеями. В зале, не подозревая о том, что он злодей, Цзян Хао продолжил:– Кстати, Мэнсюань, ты еще не сказала мне, с какой целью ты приехала. Все из-за этих самодовольных парней, которые вмешиваются в чужие беседы, не зная элементарного этикета. Цинь Мэнсюань протянула руку и легким нажатием коснулась руки Факонга, чтобы тот не рассердился. Потом она подняла глаза на Цзян Хао, с серьезным лицом:– Ваше Величество, не скажете ли вы, каково ваше мнение о положении дел в мире? Цзян Хао улыбнулся и хотел сказать, что мог бы его держать и смотреть, но стеснялся. Он случайно взглянул на Сюй Чу, стоявшего позади, и выпалил претенциозную фразу:– Общий тренд мира таков, что после длительного периода единства неизбежно наступит разделение, а после длительного периода разделения неизбежно наступит единство. Хм? Все были ошеломлены. Вдумчиво проанализировав эту фразу, они почувствовали, что в ней есть смысл. Глаза Цинь Мэнсюань слегка заблестели, в них промелькнул непонятный огонек. – Итак, что вы думаете о людях? Как правитель должен относиться к народу? Цзян Хао немного удивился. Вопрос девушки действительно соответствовал оценке системы. Она действительно заботилась о людях. Но к счастью, этот стандартный вопрос был не сложным. Хотя он и не был талантливым человеком, он мог схитрить и знал пару стандартных ответов. Он слегка кашлянул, и его выражение лица стало серьезным. – По моему мнению, правитель – это лодка, а народ – это вода. Вода может нести лодку, но также может и перевернуть ее. Поэтому мы всегда должны испытывать благоговение. Мы должны действительно сделать народ самым важным, страну – второй, а правителя – наименее важным. Только таким образом мы можем достичь долгосрочного мира и стабильности, а также долговечную страну. Три человека напротив были потрясены, услышав это. Они не ожидали, что молодой император Ся сможет сказать такое. Ведь в этом мире королевская власть является верховной, а у императора с многочисленными армиями практиков решающее слово. В их глазах мирные жители, не имеющие возможности практиковаться, ничем не отличаются от травы. А тут вдруг кто-то заявляет, что народ – самое важное, страна – вторая, а царь – наименее важный. Такие изменнические слова действительно удивили и потрясли их.